

Татарские пословицы и афоризмы: типологические схождения и различия

Г.А.Набиуллина, КГУ

Лингвистическое изучение пословиц остается одним из перспективных направлений в паремиологии. Рассмотрение материала в связи с другими афористическими жанрами, как с афоризмами представляет интерес для целого ряда проблем не только в области лингвофольклористики, но и лингвокультурологии. В работах, посвященных изучению пословиц и афоризмов, рассматриваются лингвистические основы данных единиц, исследуются лексические, грамматические, стилистические особенности, разрабатываются семантико-синтаксические модели пословиц и афоризмов (А.С. Бардза, Л.И.Ковалева, Г.Л. Пермяков, М.А.Черкасский, Л.И. Швыдка, В.Радзиевская, Г.Г. Садовая, В.Лин, Н.В.Назаров и др.). Вызывают интерес научные исследования, где проводится комплексное изучение функциональной типологии данных единиц, сравнивая их с изречениями, парадоксами, крылатыми словами (Л.И. Сокольская, Н.Т. Федоренко). В последнее время наметились исследования пословиц и афоризмов в когнитивном аспекте (Е.В. Иванова, Т.А.Красавский, Е.В.Маркелова), с позиций лингвокультурологии (С.Г.Воркачев, О.А.Дмитриева, О.Г.Дубровская, М.Ч.Кунашева, А.Д.Летова) и лингвоаксиологии (А.Н.Баранов, Ф. Б.Мухутдинова).

Афористический жанр издавна привлекал внимание исследователей татарского народно-поэтического творчества. По словам Х.Махмутова, первыми печатными произведениями татарского фольклора были пословицы. Первые образцы паремий встречаются еще в древнетюркских рунических письменных памятниках (VI-VIII). В этом отношении немаловажным оказывается то, что в словаре М. Кашгари «Диване-лугат-эт-турк» (1072-1083) представлено большое количество различных народных изречений, что является ценнейшим паремиологическим фондом татарского фольклора. Татарские мудрые изречения в виде пословиц и поговорок в разные годы были собраны и зафиксированы И.Снегиревым (1831), М.Ивановым (1842), И.

Березиным (1857), С.Кукляшовым (1859); М.Салиховым (1880); К.Насыри (1880, 1884); В.Радловым (1893); Т.Яхиным (1897); Г.Миниевым (1904); Х.Бадиг (1912, 1913, 1926); Х.Ярми (1938, 1951, 1960); М.Гали (1941); Н.Исанбетом (1941, 1959, 1963, 1967, 1970); Х.Махмутовой, Л.Заляем, Н.Бургановой (1957), Г.Ахатовым (1982) в различных изданиях. [Махмутов, 1995]. Уникальным достижением тюркологической паремиологии является трехтомное издание «Татарские народные пословицы» составленное выдающимся ученым-лингвистом Н. Исанбетом [Татар халык мәкальләре, 1959, 1963, 1967].

Историография татарских паремий показывает, что собрания афористических выражений издавались и в дореволюционной России, и в СССР. И в новое время возрастает особый интерес к сбору, изучению современных афоризмов известных авторов и их изданию. В русской афористике выпущено немало количество сборников, энциклопедий, словарей, книг афоризмов, мудрых мыслей, где можно проследить закономерности развития афористической мысли и сделать определенные выводы. К большому сожалению, мы вынуждены констатировать, что таких специальных изданий в татарском языке очень мало. На сегодняшний день издание А.Г. Яхиным, Л.А.Гиззатуллиной и Л.Г.Шарифуллиной сборника татарских литературных афоризмов «Мудрость», и сборника «Я сказал. Афоризмы, крылатые слова, философские мышления татарских писателей, составленного Г.А.Набиуллиной и Л.Г.Гилязовой можно считать определенным достижением в современной татарской афористике. Накопление и сбор индивидуально-авторских мудрых слов татарского народа, изучение их в лингвистическом плане и издание подобного рода книг остаются актуальной проблемой в татарском языкознании.

Целью данной статьи является изучение основных свойств и функции татарских пословиц и афоризмов в сравнительном аспекте. Предметом исследования выступают пословицы и литературные афористические выражения татарского языка. Источником фактического материала послужили: вышеуказанные издания: трехтомный сборник Н.Исанбета «Татарские народные пословицы», где собрано 38670 пословиц [1]; сборники афоризмов

«Мудрость», опубликованный А.Г.Яхиным, Л.А.Гиззатуллиной и Л.Г.Шарифуллиной и “Я сказал. Афоризмы, крылатые слова, философские мышления татарских писателей”, составленный Г.А.Набиуллиной, Л.Г.Гилязовой.

Как показывают теоретические исследования, пословица является фольклорным текстом, а афоризм предстает как индивидуально-авторский текст. Однако вопрос о природе афоризмов и пословиц до сих пор является спорным. Итак, обратим внимание на структурно-типологические особенности данных единиц.

Пословицы исследуются (а) как предмет народного творчества; (б) как лингвокультурные единицы и (в) как особый тип фразеологической единицы в системе языка. Краткость, емкость, композиционная структура пословиц выдвигают их в число эталонных, образцовых произведений словесно-художественного творчества. Пословицы, «точно фиксируя обобщенный жизнью, проверенный исторический опыт народа, его вековые наблюдения, представления о добре и зле, верности и предательстве, красоте и совершенстве, долге и чести, любви и дружбе, нравственности и справедливости, об этике и педагогике и т.д. и, воплощая этот опыт в чеканные, отточенные художественные формы, совмещают в себе достоинства народной энциклопедии, поэтических шедевров и неотразимых в своем изяществе фигур ораторского искусства» [Тарланов, 1999: 9].

В переводе с греческого “aphorismos” - краткое изречение, «это остроумная словесная миниатюра, высказывание, иногда парадоксальное и всегда мудрое, меткое и вскрывающее необыкновенную сторону обычного» [Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов, 2003:52]. Как известно, афоризмы отличаются логичностью, но иногда могут приобретать полшутливый характер. Они являются результатом жизненной мудрости в остроумной форме, поэтому требуют того, чтобы читатель поразмышлял над их содержанием. Афоризмы, в отличие от пословиц, адаптировались к условиям письменности, коммуникационных технологий. В рамках афористического

жанра иногда употребляются термины сентенция, апофегма, максима, которые в настоящее время также часто заменяются термином афоризм. При этом сентенцией называют афоризм, утративший авторство, апофегмой — афоризм, приписываемый автору. В настоящее время существует тенденция рассматривать афоризм как самостоятельный жанр, определенный тип текста. Так, Н.О.Гучинская полагает, что “афоризм представляет собой форму лирическую и в связи с этим следует говорить о нем как о лирическом типе текста” [Гучинская,1993: 41].

Анализ научной литературы, посвященной афористическому жанру, показывает что афоризму свойственны философичность, устойчивость, художественность (использование тропов и фигур речи), неожиданность и оригинальность суждения, постулативность и системность.

В настоящее время афоризмы, афористические выражения, приписываемые конкретному автору, развиваются в двух направлениях — как самостоятельный жанр и в виде крылатых фраз, включенных в контекст различных произведений (поэзии, прозы, публицистики, научных работ, писем и т. д.). Появляются яркие личности - писатели, политические деятели, ученые, которые активно используют афоризмы в своих докладах, выступлениях. Афоризмы также употребляются персонажами романов известных татарских писателей. Таким образом, авторами и «героями» афоризмов становятся писатели, политики, актеры, музыканты, бизнесмены и другие популярные личности, а источниками — литературные произведения, устные выступления, интервью, анекдоты и т. д.

Насколько нам известно, писатели, поэты классической и современной татарской литературы, например А.Еники, Г.Авзал, А.Гилязев, Г.Ахунов, М.Магдиев, А.Баян, М.Хабибуллин, М.Юныс, Т.Миннуллин, М.Маликова, Т.Галиуллин, Ф.Яруллин, Р.Гаташ, А.Халим, Р.Файзуллин, Х.Аюп, Зульфат, Ф.Латыйфи, Р.Сибат, Р.Валиев, З.Мансуров, Р.Миннуллин, К.Каримов, М.Валиев, Н.Гиматдинова, Г.Морат и др. в своих произведениях активно использовали и используют мудрые изречения. Афористические тексты, взятые

из текстов художественных произведений, называются «вводными» афоризмами. Например, “*Әгәр милләтеңне көчле итеп, бөек итеп күрәсең килә икән, иң беренче булып аның көчен таны, шул милләтнең баласы булуың белән горурлан*” (Т.Миннуллин), “*Безнең өчен иман шулдыр – бу дөньяның карасына мана-мана, жаның агарт*” (Х. Аюп); “*Бөекләр күп сөйләшми* (Р. Валиев). Такие «вводные» афоризмы могут принадлежать конкретному персонажу произведения и характеризовать его позицию.

Есть писатели и поэты, которые целенаправленно сочиняют их в виде крылатых фраз и фиксируют в своих книгах, по-другому их называют «обособленными афоризмами». К ним относятся афоризмы таких авторов, как Ш.Галиев, Р.Батулла, М.Галиев, М.Мирза, З.Хаким и др. Например: *Үз-үзеңне жиңү – иң зур жиңү, монда жиңелүче юк* (Ш. Галиев); *Шагыйрьнең мәхәббәте дә нәфрәтәнән* (М. Мирза); *Куркытучының куркуында куркучы үзе гаепле* (З. Хаким).

По своему строению пословицы и афоризмы — живые продуктивные, синтаксические формы. Характерно то, что при создании татарских пословиц используются общеупотребительные конструкции разговорной речи. Не давая развернутого изображения, пословица находит свои специфические, предельно емкие образные формы разговорной речи: живость, выразительность, простота, точность, краткость. Большинство пословиц, собранных в трехтомник, оформляются в виде простого предложения. Среди татарских пословиц немаловажное звено составляют также сложные предложения, где преобладают бессоюзные сложносочиненные предложения. В пословицах обнаруживаются конструкции с прямой речью, т.е. изречения, состоящие из одной ремарки и из одной реплики, так называемые велеризмы, которые были известны уже в древнетюркском фольклоре. Такие изречения иногда называют пословицей-анекдотом, пословицей-басней или же пословицей-легендой, пословицей-притчей. Сложность структуры многочленных сложных предложений (состоявшиеся из 3-12 предложений) должна была бы ограничить их употребление в паремиях; однако, как показывает анализ нашего фактического

материала, также и многокомпонентные сложные предложения достаточно активно употребляются в татарских пословицах. На наш взгляд, исследование подобных конструкций дает возможность выявить эстетическую нагрузку, стилистическую особенность пословиц, их связь с историей словесно-художественного поэтического искусства, которые в некоторой степени представляют генезис и древнейшие формы общетюркской поэзии: *Лачын кошка һава кадерле, чапкын атка дала кадерле, ата-анага бала кадерле; Кеше күрке — йөз, йөзнең күрке — күз, уйның күрке — тел, телнең күрке — сүз*.

Итак, в одной синтаксической единице воплощен весь образ и смысл жизни, воспитание, ум, мировоззрение народов. Как отмечалось выше, афоризм должен быть достаточно емким по содержанию и иметь форму предложения. Следовательно, татарские литературные афоризмы, также как и пословицы, имеют разные структуры и отличаются по формальному признаку. Как показывает фактический материал, афористический текст может быть представлен как в прозаической, так и в поэтической форме. И вслед за Г.Г. Садовой, за форму существования афористического текста мы принимаем, как прозаические, так и поэтические варианты [Садовая, 1976:5]. Например,

Жиһанда үлми һәрбер ыңгырашкан,

Вә юлын тапмый калмый һәр адашкан (Г. Тукай).

Большинство литературных афоризмов оформляются в виде одного предложения, состоявшегося из 3-12 компонентов: *Яшәү – тауга менү (А. Гаффар); Ир бәхете – мәхәбәттә (К. Каримов). Мәхәбәтләре булмаган ир белән хатын бала ягыннан туган тиешле генә (Ш. Галиев)*. Однако, афористическое высказывание может состоять из сложных предложений: *Уй басса, буй да базыклана (Г. Морат); Рәхәт булган җирдә хәтәр бар (К. Каримов)*. Некоторые мудрые мысли не укладываются в границы предложения, таким образом они преобретают форму микротекста, абзаца. Такие изречения в афористической науке называются афористическими высказываниями [Аммер, 2005]. Сборники афоризмов содержат значительное количество афористических высказываний. Например, *Тормыш мәшәкатьләре — җылкага*

салынган ташлар кебек. Ләкин алардан котылу да, котылырга тырышу да юк. Алар минем өчен — сәгать герләре. Шулар йөртә сәгатьне һәм... кешене. Алар булмаса, йөрүдән — яшәүдән — туктар идек (А. Баян). Аналар! Сезнең бик күбегез исәпсез-хисапсыз мәшәкатләр күрәп үстергән баласы буйга эчиткәч, аөарда үзегез теләгән кадәр жылылык тапмыйча, ачыргалана. Балагыз егермегә, утызга, кырыкка эчитсә дә, сезнең өчен ул һаман бала, сез аңа: “Мине яратасыңмы?” – дигәч, “яратам”, -- диюче, “ничек итеп яратасың?” – дигәч, муеныгызга уралып, мышный-мышный яңакларыгыздан әп итүче сабийга караган кебек карыйсыз. Сез аны, нарасый чактагы кебек, итәгезгә утыртып шап-шап итеп аркасыннан сөяргә, чәчләреннән сыйпап, битләреннән үбәргә телисез. Сез аны иркәләүдән, “бәбкәм” дип эндәшүдән, кытыршы булса да йомшак кулларыгыз белән сөюдән һич туймыйсыз. һәм сез шундый ук йомшаклыкны балагызда да күрергә, балагызның татлы-ягымлы сүзләрен үзегез дә ишетергә телисез. Балаларыгыз, нәни чактагы шикелле, туп-туп йөгереп килеп муеныгызгы сарылмагач, дымлы иреннәрен битегезгә ябыштырмагач, сезнең күңелегез төшә. Сез: “Кечкенә чакта бик ана жәнлы иде, үскәч әллә ни булды”, -- дип, балагызның салкынлыгыннан сукранасыз. Ләкин сез бер нәрсәне онытасыз: яшьлекнең һәм картлыкның табигатьләре төрлечә. Сез – гомер жебегез сүтелеп бетеп барган карт аналар, үткән көннәрне искә төшерергә яратасыз. Сез үткән тормышыгызгы күз саласыз да гомер йомгагыгыз тәгәрәп узган бормалы һәм сикәлтәле юлларда балаларыгызны күрәсез. Балалар – сезнең гомерегез бушка узмауны күрсәтүче тере дәлилләр. Алар сезнең иң зур юанычыгыз. Аларның үткәне һәм бүгене сезнең ыгы-зыгысыз картлыгыгыз өчен зур юаныч. Сезнең махәббәт тулы күзләрегез тагын һәм тагын аларга юнәлә, телләрегез тагын һәм тагын аларның исемнәрен кабатлый. (Ш.Хөсәенов).

Как явствует фактический материал, взятый из художественных текстов, в подобных афоризмах афористическая мысль приобретает литературную утонченность, благодаря использованию тропов и фигур речи. Это является одним из самых примечательных явлений в литературной афористике.

Исследование татарских литературных афоризмов, зафиксированных в вышеназванных сборниках, позволяет выделить следующие основные черты афоризма: принадлежность определенному автору, информативная плотность, смысловая и формальная завершенность, независимость от контекста.

Однако, многие пословицы и афоризмы в структурно-синтаксическом плане построены по аналогичным компликативным моделям: *Матурлык туйда кирәк, махәббәт көн дә кирәк (Мәкаль)- Падишаһка кеше саны кирәкми, сугыша белә торган гаскәр кирәк (Т. Миңнуллин); Яхшыга яхшылык кылсаң, бише белән кайтарыр (Мәкаль) - Вакыты узса, камылдагы арыш та коела (Г. Апсалямов); Бохарада малы барның карыны тук (Мәкаль). - Моңы барның йөрәгеннән һәрвакыт жылы чыгар (М. Әгъләмов).*

Анализ показывает, что пословицы и афоризмы весьма активно взаимодействуют с современным литературным процессом, обеспечивая преемственность словесного творчества и национальный колорит художественных произведений, создаваемых современными татарскими писателями. Обращаясь к народным пословицам и поговоркам, писатели и поэты создают новые авторские афористические высказывания. *Бармы жиһанда колның кадерен белгән кемдер?; Кыек утырып туры сөйләргә маташучыны бөкресе фаши итәр; Сүздән ботка пешереп була, ашап булмый; Эт өрөп торганда, бүре мәңге йөрөп торыр. (М. Мирза).* Таким образом, раскрываются особенности творческого процесса бытования татарской народной мудрости, в частности, характер естественных трансформаций традиционных формул.

Мы заметили, что пословицы и афоризмы получили широкое распространение в культуре разных народов, так как, они служат средством хранения и передачи философских обобщений, мудрости, осуществляют дидактические функции и привлекают внимание своей лаконикой. Очевидным является то, что характерной особенностью данных единиц является их моральное содержание. Однако, татарские афоризмы отличаются от пословицы остроумным содержанием и индивидуальным авторским стилем. В этом

отношении немаловажным оказывается то, что афоризмы стилистически могут быть представлены в форме антитезы, гиперболы, эмфазы.

В заключении следует отметить, что пословицы и афоризмы привлекают внимание не только лаконичностью формы выражения, но и механизмами создания смысла, емкостью формы, обобщенности, дидактичности. Минимальный размер, специфика структурно-семантической организации, являются главными текстообразующими особенностями пословиц и афоризмов.

Литература

1. Аммер А.В. Вербализация фрагмента концептосферы "морально-этические ценности" в афоризмах и пословицах: На материале английского и русского языков. Дис. ... канд. филол. наук / А.В. Аммер. - Воронеж, 2005.
2. Королькова А.В. Русская афористика. / А.В. Королькова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 342 с.
3. Кулишкина О. Н. Русский афоризм XIX - начала XX веков: эволюция и сферы влияния жанра : диссертация ... доктора филологических наук / О. Н.Кулишкина. - Санкт-Петербург, 2004. - 375 с.
4. Махмутов Х. Афористические жанры татарского фольклора: Диссер в виде научн. доклада ... д-ра филол. наук / Х. Махмутов. — Казань, 1995. — 76 с.
5. Мин әйттем. Татар язучыларының афоризмнары, хикмәтле сүзләре, фәлсәфи уйланулары / Төз. Г.Ә. Нәбиуллина, Л.Г. Гыйләжева. – Казан: Мәгариф, 2008 – 287 б.
6. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика /З.К.Тарланов . — Петрозаводск: ПГУ, 1999. — 448 с.
7. Татар акылы / Төз. А. Яхин, Л.Ә.Гыйззәтуллина, Л.Г.Шәрифуллина. - Казан: Мәгариф, 2002. - 208 б.
8. Татар халык мәкальләре. Өч томда /Төз. Н.Исәнбәт. – Казан: Тат.кит.нәшр., I т. — 1959. — 913б., II т. — 1963. — 959б., III т. — 1967. — 1013б.
9. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов. – Астрель: АСТ, 2003. – 576 с.